

Некоторые из женщин казались совершенно незаинтересованными, сосредоточившись на подготовке к своим индивидуальным выступлениям в этот вечер. Несколько женщин смотрели на нее слишком пристально, что заставило Лею почувствовать глубокий дискомфорт. Тогрута с синей кожей, одетая в золотистого цвета ансамбль с соответствующим головным убором, бросила свои дела и подошла к новым участницам. Она бросила на Лею неодобрительный взгляд, а затем вопросительно посмотрела на Кеваса.

"Боссбан? Ты уверен в этом? Не кажется ли она слишком... собранной, чтобы хотеть быть здесь? Откуда нам знать, что это не очередное проникновение людей?" - спросил Тогрута.

Кев'ас сделал глубокую затяжку сигарой, затем обхватил привлекательную тогруту, глядя на нее с развратным намерением. "Шиан, не волнуйся ты так из-за своих красивых украшений. Регалии здесь определенно не на стороне Имперского режима. Ни один уважающий себя имп не захочет иметь желудок, полный семени тви'леков, не так ли?"

Лея почувствовала глубокий стыд, наблюдая, как глаза Шианы скользят по ее животу, на лице Тогруты появилась задорная улыбка. "Нет, полагаю, что нет. Или так, или у нее мазохистские наклонности. В любом случае, это не моя забота, мне нужно сделать кредиты, а времени на это совсем немного".

"Вот это дух", - ответил Кев'ас, шлепнув Шиану по задку, пока она шла обратно к своему зеркалу. "Видишь, как только они узнают, что ты здесь не для того, чтобы закрыть нас, они мгновенно к тебе привязываются. Ну, примерно настолько, насколько это возможно. Пойдем, я отведу тебя в твоё помещение".

Лея последовала за ним мимо рядов женщин и освещенных зеркал, в конце концов, добравшись до пустого места недалеко от центра, между Шианом и мириллианкой с замысловатым набором татуировок, идущих вдоль переносицы до подбородка, с одной необычной татуировкой чуть ниже пупка. К ее удивлению, мириаланец приветливо улыбнулся ей.

"Регалии", - Кевас указал на огромный шкаф позади, полный различных откровенных нарядов, разложенных по размерам, - "Выбери что-нибудь оттуда, чтобы надеть, когда тебя объявят, и убедись, что это сексуально. Ты будешь ближе к концу шоу, а зрители не хотят ничего большего, чем немного поднапрячься перед главным событием. Просто убедись, что тебе действительно есть чем похвастаться".

Лея согласилась на его условия, тяжело дыша, когда он уходил. Она уставилась на свое отражение в зеркале, ее капюшон полностью спал, обнажив размазанную помаду. Это был самый рискованный поступок в ее жизни, но он был ничто по сравнению с тем, что ей предстояло сделать в тот момент, когда она решит выйти на сцену. Ей стоило немалых усилий не позволить мыслям о родителях проникнуть в ее сознание, представляя их глубокое разочарование в ней, она задавалась вопросом, сможет ли она когда-нибудь посмотреть в глаза им или своему народу. Но это было благое дело, если она не принесет себя в жертву, восстание рискует получить смертельный удар.

Почти чувствуя ее внутренний конфликт, мириаланская девушка рядом с Леей положила свою руку поверх ее. "Я Ишира. Это Регалия, верно?"

Лея прочистила горло, вытряхивая мысли из головы, и улыбнулась в ответ. "Да, по крайней мере, так меня называет Боссбан".

"Я понимаю почему, у тебя вид высокородной женщины", - сказала Ишира, нанося белый румянец на щеки.

"Попали в трудные времена, да?" спросил Шиан с язвительным тоном. "Неужели этот милый человечек наконец-то понял, что Империя не так уж и велика, и теперь ты вынуждена танцевать для дегенератов Корусанта, как и все мы?"

"Тише, Шиан. Ты понятия не имеешь, зачем она здесь", - отругала Ишира тогругу, обернувшись, чтобы посмотреть на Лею с мягкой улыбкой. "Не обращай на нее внимания, она всегда с подозрением относится к новым девушкам, особенно если они люди. Хочешь, я помогу тебе выбрать что-нибудь из одежды?"

Осознавая, что ее незнание индустрии может стать помехой, она приняла предложение мириаланца. Пара подошла к той части гардероба, которая подходила Лее по росту и типу фигуры. Веррис внимательно осмотрела множество нарядов, присматриваясь к Лее, чтобы понять, какой из них подойдет ей больше всего. Она выбрала полдюжины разных нарядов и выжидающе посмотрела на Лею.

"Я думаю, что одно из них может идеально подойти тебе, ты собираешься примерить их?" Глаза Иширы посмотрели на гражданскую одежду принцессы.

"Вы имеете в виду здесь?" вздохнула Лея, внезапно осознав отсутствие каких-либо приспособлений для переодевания. "Я не могу здесь раздеться".

"Конечно, можешь, - рассмеялась Ишира, - часть нашей работы заключается в том, чтобы быть готовой раздеться для других. Не волнуйся, здесь нет ничего такого, чего бы девушки не видели тысячу раз до этого. Единственные люди, которые будут тебя осуждать, это пьяные орды в главной зрительской зоне. Поверь мне."

Лея любила. Что-то было в молодой мириаланке, что заставляло ее казаться надежной, какая-то мудрость в ее юных глазах. С короткой нерешительной попыткой Лея расстегнула гражданскую одежду, оставив ее только в простом лифчике и трусиках, которые вскоре последовали за остальной одеждой после того, как Ишира побудила Лею к этому. Принцесса провела почти полчаса, примеряя разные наряды, втискивая свое стройное тело в самые облегающие и вызывающие одежды, которые ей когда-либо попадались.

С каждым новым нарядом, украшавшим ее тело, она все больше походила на голопорноактрис, которых рекламировали на Корусанте, несмотря на строгое соблюдение имперских правил

непристойности. В детстве она всегда стремилась дистанцироваться от более женственной природы, присущей адлеранским королевским особам, и намеренно носила одежду, обычно считавшуюся более мужской, к огорчению Ту-Ви. Но, увидев себя в таких рискованных нарядах, она не могла не задуматься, почему она потратила столько времени на то, чтобы прикрыть себя.

<http://erolate.com/book/3221/77634>